

ДХО УГАСШИХ
+ С В Е Т И Л +

СЛЕЗА В ЖЕЛЕЗЕ

НИКОЛАЙ СИМКИН

Николай Симкин

Слеза в железе

«Автор»

2026

Симкин Н.

Слеза в железе / Н. Симкин — «Автор», 2026

Старый железный протез начинает плакать. Анализ подтверждает невозможное: из механизма выступает чистый дистиллят — вещество, которое Церковь связывает со Слезами Плачущего. Для прихожан этого достаточно, чтобы родилось чудо. Для Вейны Корр — нет. Она верит в Плачущего и именно поэтому терпеть не может дешёвые знамения. Пока слух о «Руке Скорби» разрастается, Вейна пытается ответить на куда более опасный вопрос: каким образом святыня оказалась внутри старого промышленного протеза — и кому выгодно, чтобы люди перестали задавать этот вопрос? Вера не обязана бояться проверки. А вот человек, изготовивший чудо, — вполне может.

© Симкин Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Слеза в железе	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Слеза в железе

Слеза в железе

Первую каплю заметил молодой служитель, которому поручили привести мастерскую в порядок перед утренней службой.

Он прибежал за Вейной Корр так быстро, что едва не столкнулся с прихожанами у бокового входа. Вейна в этот момент проверяла журнал освидетельствования гражданских имплантов и сперва решила, что произошло что-нибудь обычное: треснула герметизация, отказал привод, кто-то из владельцев старого протеза снова попытался объяснить боль грехом, а не изношенным подшипником.

Молодой служитель остановился перед ней, тяжело дыша.

— Оно плачет.

Вейна закрыла журнал.

— Что именно?

Он показал в сторону ремонтного зала.

На центральном столе лежал старый промышленный протез предплечья, снятый с учёта после смерти владельца. Стальной корпус, тяжёлая защита суставов, механические тяги и несколько рунных пластин человеческого производства. Протез попал в храмовую мастерскую ещё при жизни хозяина для замены изношенного интерфейса, но тот погиб на другом объекте и не успел забрать вещь. Теперь оставалось закрыть техническую запись и передать её дальше по административной процедуре.

Из узкого шва возле локтевого шарнира медленно выступала прозрачная капля. Для смазки слишком чистая, для обычного конденсата — слишком вязкая.

— Я ничего не трогал, — сказал служитель.

— Хорошо.

— Она появилась сама.

— Это мы ещё проверим.

Разочарование на его лице было почти детским. Он успел увидеть знамение раньше, чем Вейна — жидкость на неисправном механизме.

Вейна не стала его упрекать. Вера не обязана была исчезать в мастерской; просто здесь ей приходилось ждать рядом с инструментом.

Мастерская при Своде Скорби обслуживала разрешённые гражданские импланты. Церковная должность не делала человека инженером, поэтому ремонт выполняли специалисты с отдельными гражданскими допусками. Вейна была служительницей Церкви и одновременно квалифицированным специалистом по интерфейсам протезирования; два статуса она старалась никогда не смешивать.

Белый фарфор её левого предплечья принадлежал церковной культуре.

Допуск к диагностическому стенду — технической службе.

Она вызвала Арна Деста.

Техник посмотрел на каплю без благоговения.

— Конденсат?

— Возьми пробу.

Анализатор выдал результат, который Арн не принял с первого раза. Он проверил пустой контейнер, взял вторую микропробу прямо со шва и повторил измерение.

Вейна ждала молча.

— Дистиллят, — сказал он наконец.

Молодой служитель закрыл глаза.

— Слеза Плачущего.

Вейна посмотрела на него.

— В доктрине Эфир связан со Слезами Плачущего. Это не означает, что Он лично выбрал этот локтевой шарнир.

Арн отвернулся, скрывая улыбку.

— Чистота? — спросила Вейна.

Показатель был достаточно высоким, чтобы исключить случайный след после обычного обслуживания. В штатной конструкции такой модели дистиллят не использовался вообще.

Вейна верила в Плачущего Ока. Именно поэтому дешёвые чудеса раздражали её больше неверия. Если мир действительно способен хранить тайну, человеку не стоит называть тайной первую вещь, которую он поленился разобрать.

— Зал закрыть. Протез пока не вскрывать. Зафиксировать исходное состояние, список всех касаний и доступов. Внешняя проверка состава обязательна.

Молодой служитель спросил, будут ли сообщать общине.

— Нет.

— А если это знак?

— Тогда несколько проверок ему не повредят.

Она уже знала, что слух всё равно уйдёт.

Слухи всегда двигались быстрее официального богословия.

* * *

К середине смены о плачущей железной руке знала половина общины.

Потом — почти весь промышленный уровень.

Кто-то назвал протез «Рукой Скорби». В пересказах погибший владелец успел превратиться из рабочего с производственной травмой в человека, добровольно отказавшегося от плоти ради очищения. Обязательная исповедь стала предсмертной. Время появления капли сдвинулось к моменту утренней службы.

Ни одна красивая деталь не соответствовала записи.

Настоятель Свода Скорби Тарвес Лин выслушал Вейну в кабинете. Он был уже немолод, часть нижней челюсти и обе кисти заменены белым фарфором, иссиня-чёрная ряса сидела безупречно. Спокойствие Тарвеса часто принимали за мудрость даже тогда, когда он всего лишь не торопился говорить.

— Дистиллят подтверждён?

— Дважды. Третью пробу отправила во внешнюю лабораторию.

— Хорошо.

— После фиксации хочу вскрыть протез.

Тарвес поднял фарфоровую кисть.

— Не сразу.

Вейна ожидала именно этого.

Он не запрещал исследование. Хотел дождаться внешнего анализа и письменного заключения техников, потому что община уже знала о «слезе», а поспешный демонтаж предмета, который люди считают возможным знамением, будет выглядеть как страх Церкви перед собственным учением.

— Если мы не вскроем неисправный протез только потому, что прихожане придумали ему имя, это будет выглядеть как страх перед отвёрткой.

Тарвес долго смотрел на неё.

— Вы всегда были неудобны для церковной мастерской.

— Именно поэтому меня здесь и оставили.

Он чуть улыбнулся.

В итоге протез опечатали одновременно церковной и технической отметкой. Никаких служб возле него не проводили. Церковь не подтверждала знамение и не объявляла его ложным.

Вейна предупредила, что часть людей всё равно воспримет такую осторожность как подтверждение. Тарвес ответил, что поспешность одинаково легко создаёт и чудо, и его отрицание. Ответ ей не понравился, но спорить с ним было трудно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.